

Дмитрий Кирюхин

Ритуалы власти в праздничной культуре английского королевского двора и анонимная хроника «Прием леди Екатерины» (1501)

После окончания гражданской войны Алой и Белой розы (1455–1485) в Англии первый представитель новой династии Тюдоров король Генрих VII, чьи права на английский трон являлись весьма спорными, столкнулся с непростой задачей борьбы с возможными конкурентами и необходимостью укрепления собственной власти. Безусловно, Генрих VII с первых дней своего правления понимал всю важность процесса репрезентации королевской власти, осуществляемого в первую очередь путем трансляции символов власти для народных масс — проведением пышных драматических представлений, рыцарских турниров, публичных городских праздников и церемоний, организованных королевским двором. Подтверждением этому служат многочисленные торжественные мероприятия: пиры, королевские приемы, церемонии бракосочетаний, посвящения в рыцари, похороны, турниры рассматриваемого периода, сведения о которых мы находим в хрониках. Сохранились обширные свидетельства того, что король Генрих VII испытывал живой интерес к пышным и дорогим представлениям, служившим площадкой для репрезентации собственной власти, — так, король лично оценивал работу своих подопечных еще во время ее выполнения: Гарри Уэнтуорт, распорядитель пиров, в 1508–1509 гг. должен был запаковать свои костюмы и реквизит, отправить их кораблем из Лондона в Ричмонд, «чтобы король мог сам

увидеть весь реквизит», а затем направить их назад из Ричмонда в Лондон, чтобы его работа могла быть завершена¹. Яркие и пышные ритуалы власти периода правления Генриха VII и его сына Генриха VIII, включавшие коронации, бракосочетания, пиры и турниры, церемонии присвоения титулов и похороны и проводившиеся как для представителей иностранных государств, так и простого народа, призваны были продемонстрировать английский двор превосходящим по великолепию и статусу любой другой двор в Европе.

С 50-х гг. XX в. в зарубежной историографии и с середины 90-х гг. — в отечественной — изучение королевского двора и его влияния на социально-политическую, экономическую и культурную жизнь общества периода Средневековья и раннего Нового времени становится одним из ключевых направлений в исторической науке. Зарубежные авторы обращаются к вопросам репрезентации и репутации, популярности королевской власти², при этом визуальные и текстуальные детали и атрибуты придворной жизни зачастую рассматриваются ими как «зеркало» социальных, культурных и интеллектуальных отношений внутри двора и за его пределами³. Труды британского исследователя С. Энгло посвящены не только детальному анализу театрализованных представлений и маскарадов эпохи Тюдоров, но и политике короля Генриха VII, выступившего инициатором и организатором этих мероприятий⁴. Г. Киплинг также обращается к рассмотрению подобных ритуалов власти как некоего «триумфа чести»⁵ в своих исследованиях, посвященных английскому драматическому искусству⁶. К проблематике репрезентации власти при дворе европейского монарха в отечественной историографии обращаются в своих работах авторы группы «Власть и общество», делающие вывод о двойственной функции репрезентации власти, которая, с одной стороны, представляет собой грандиозный политический театр с королевской властью в роли главного героя, а с другой — является формой диалога власти с обществом с целью

1. The National Archives: Public Record Office. MS LC 9/50. Fol. 52v.

2. Reputation and Representation in Fifteenth Century Europe. Leiden, 2004.

3. Riddell J. E. «A Mirror of Men»: Sovereignty, Performance, and Textuality in Tudor England, 1501–1559 : PhD thesis. Queen's University, Kingston, 2009.

4. Anglo S. The Court Festivals of Henry VII // Bulletin of the John Rylands Library. 1960–1961. Vol. 44. P. 12–45.

5. Kipling G. 1) Triumphal Drama: Form in English Civic Pageantry // Renaissance Drama. 1977. №8. P. 41–45; 2) The Triumph of Honour: Burgundian Origins of the Elizabethan Renaissance. The Hague, 1977.

6. Kipling G. Wonderful Spectacles: Theater and Civic Culture // A New History of Early English Drama. New York, 1997. P. 153–171.

ее легитимизации и пропаганды⁷. В заключение хотелось бы отметить, что несмотря на то, что тема репрезентации власти династии Тюдоров имеет обширнейшую историографию, которую в полной мере не позволяют отразить объем и формат данной статьи, краткий историографический обзор следует закончить работами зарубежных авторов Р. Стронга⁸, С. Оргела⁹, К. Шарпа¹⁰, посвященных проблематике придворной культуры.

Одним из важнейших событий королевского двора в период правления Генриха VII стало бракосочетание его старшего сына принца Артура и испанской принцессы Екатерины Арагонской, дочери Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской. 17 августа 1501 г. принцесса Екатерина вместе со свитой отплыла в Англию, 2 октября корабли достигли Плимута. Через месяц король Генрих VII и принц Артур встретили принцессу Екатерину в Догмерсфилде, графство Хэмпшир, 14 ноября в соборе Святого Павла в Лондоне состоялось венчание. Несколько месяцев спустя в замке Ладлоу, расположенном на границе с Уэльсом, оба заболели потливой лихорадкой. 2 апреля 1502 г. принц Артур скончался, его похоронили в Вустере, а принцесса Екатерина была вынуждена вернуться в Лондон. Анонимная хроника «Прием леди Екатерины» (*The Receyt of the Ladie Kateryne*) в пяти книгах содержит детальные сведения о прибытии Екатерины Арагонской в Англию, ее триумфальном въезде в город Лондон, церемонии бракосочетания с принцем Артуром, маскарадах и турнирах в честь их свадьбы, а также похоронах принца Артура после его скоропостижной смерти 2 апреля 1502 г.

Официальная анонимная хроника «Прием леди Екатерины» является важным дополнением к тексту других подобных источников: так две хроники города Лондона содержат повествования о происходивших празднествах, включая появление королевской семьи и проводимые двором турниры, но лишь поверхностно сообщают о маскарадах и пирах. Эти хроники

7. Хачатурян Н. А. Суверенитет, закон и «вся община»: взаимодействие и дихотомия власти и общества // Власть общество индивид в средневековой Европе. М., 2008. С. 6. Также см. материалы сборников: Королевский двор в политической культуре средневековой Европы: Теория, символика, церемониал. М., 2004; Священное тело короля: Ритуалы и мифология власти. М., 2006.

8. Strong R. C. Splendor at Court: Renaissance Spectacle and the Theater of Power. London, 1973.

9. Orgel S. The Illusion of Power: Political Theater in the English Renaissance. Berkley; Los-Angeles; London, 1975.

10. Sharpe K. Selling the Tudor Monarchy: Authority and Image in Sixteenth-century England. New Haven, 2009.

Рис. 1. Неизвестный художник. Артур, принц Уэльский. Англия, ок. 1520. Королевская коллекция, Лондон

Источник изображения: <https://www.royalcollection.org.uk/collection/search#/4/collection/403444/arthur-prince-of-wales-1486-1502>

представляют собой сокращенные версии потерянной Главной городской хроники (Main City Chronicle). Первая из них, сохранившаяся в манускрипте Гилдхоллской библиотеки¹¹, в настоящее время доступна как часть «Большой хроники Лондона» (The Great Chronicle of London)¹². Второй манускрипт, хранящийся в Британской библиотеке¹³, был впервые опубликован Ч. Кингсфордом в 1905 г.¹⁴

В рассматриваемой хронике «Прием леди Екатерины» описываемые события следуют в хронологическом порядке, по замыслу автора представленные в форме средневекового романа. Необходимо упомянуть о языке хроники. Несмотря на то, что большая часть текста написана на ранненовоанглийском, довольно часто прямая речь персонажей — главных действующих лиц представлений — предваряется краткими эпитафиями на латыни. Описания пышных нарядов, праздничных машин и построек, а также происходящих событий изобилуют часто повторяющимися придворными штампами, которые дополняют диалоги принцессы Екатерины, принца Артура и других героев театрализованных празднеств. В целом текст хроники содержит большое количество латинизмов и заимствований из других древних языков, что отражается в названиях некоторых геральдических животных, деталей одежды и аксессуаров. Хроника была опубликована Г. Киплингом в 1990 г. в издательстве Оксфордского университета, она содержит также глоссарий и примечания издателя, однако перевод на современный английский язык в настоящее время отсутствует, перевод на русский язык впервые выполнен автором данной статьи.

Хроника «Прием леди Екатерины» является важным источником для изучения придворных торжеств периода первых Тюдоров — королей Генриха VII и его сына Генриха VIII. Г. Киплинг считает, что изобретатель празднеств, посвященных бракосочетанию принца Артура и принцессы Екатерины, задумал концепцию представлений в первую очередь в драматической форме¹⁵. После прибытия принцессы Екатерины

11. Guildhall Library. MS 3313. Fol. 275r–292v.

12. The Great Chronicle of London / ed. by A. H. Thomas, I. D. Thornley. London, 1938. P. 296–316.

13. British Library. MS Cotton. Vitellius A XVI. Fol. 183v–201v.

14. Chronicles of London (1200–1516) / ed. by C. L. Kingsford. Oxford, 1905. P. 234–255.

15. Kipling G. Introduction // The Recept of the Ladie Kateryne. Oxford, 1990. P. 13–29.

в Англию и до завершения свадебных церемоний она вместе со своей свитой согласно сценарию празднеств проходит путь, включавший несколько торжественных встреч, во время которых как сама принцесса, так и другие действующие лица представления публично декламируют свои речи. В течение шести инсценированных постановок принцесса Екатерина, проходя путь по улицам города Лондона, аллегорически путешествует от Земли через сферы космоса к Трону Чести на небесах — туда, где ее ожидает принц Артур. Первая сцена разыгрывается на Лондонском мосту: святые Екатерина и Урсула нисходят с «Небесного Двора», чтобы произнести пророчество о том, что принцесса будет «препровождена к Трону Чести на небесах, где она должна стать Вечерней звездой (Венерой), находящейся среди других ярких звезд»¹⁶. Не только сама принцесса Екатерина олицетворяется автором представления с небесным телом, но и остальные действующие лица, это мы узнаем из речи святой Урсулы, которую та произносит на Лондонском мосту во время первой сцены:

«Артур, мудрый, благородный и доблестный король,
 Что был в своем королевстве именуемым первый,
 За свою силу, честь и дела,
 Сотворенные для своего народа, он был подобен
 Арктуру, благородному созвездию в небесах,
 Красе Севера с семью яркими звездами.
 Этому королю, сильному, знаменитому и благоразумному
 Ближайшей родственницей являюсь я, названная Урсулой,
 И своим именем я также олицетворяю
 Еще один образ, прозванный Малой Медведицей,
 Которая иначе зовется Киносура,
 Посланная вперед Артуром с другими яркими звездами,
 Помогая путешествующим ночью»¹⁷.

В последующих сценах принцесса Екатерина совершает восхождение к своему звездному дому: она поднимается из замка Благоразумия на земле (вторая сцена) к сфере Луны (третья сцена), затем к сфере Солнца (четвертая сцена) и, наконец,

16. The Receyt of the Ladie Kateryne / ed. by G. Kipling. Oxford, 1990. Bk. 2. P. 17.

17. Ibid. P. 14–15.

к трону Бога Отца (пятая сцена). Во время каждой остановки она приобретает добродетели, которые ей понадобятся для последующей части своего восхождения. В финале ее приглашают занять место у Трона Чести, установленном на вечном фундаменте семи добродетелей и воздвигнутом над космосом (шестая сцена).

При создании этого сценария автор имел в своем распоряжении несколько совершенно разных источников. Одним из самых важных из них был «Трон Чести» (*Le Trosne d'Honneur*) Жана Молине, элегия на смерть Филиппа Доброго, герцога Бургундии, сочиненная для его сына Карла Смелого¹⁸. Как Филипп восходит сквозь планетарные сферы космоса к достижению Трона Чести, так и принцесса Екатерина осуществляет подобное путешествие. Если каждая сфера космоса представляет одну из добродетелей Филиппа, то принцесса Екатерина, в свою очередь, должна подняться по ступеням «добродетелей», чтобы достичь Трона. Более того, некоторые из героев поэмы Ж. Молине появляются во время праздника в Лондоне — это персонажи, названные «Благородство», «Добродетель» и «Честь». Сам Трон Чести, согласно описанию в хронике, тщательно имитирует образ, созданный Ж. Молине: принцесса Екатерина является свидетелем явления Трона в виде двух пустых кресел, предназначенных для нее и принца Артура после их бракосочетания.

Составитель сценария праздничных торжеств использовал элементы сюжета и образы героев книги Марциана Капеллы «Бракосочетание Филологии и Меркурия»¹⁹. Так параллель между парой смертной Филологии и Меркурия и принцессой Екатериной, отождествляемой с Венерой, и принцем Артуром, который в воображении создателя праздника становится созвездием Арктур, является вполне очевидной. Артур, бог-звезда, ожидает Екатерину на небесах в своем звездном доме, а свадебные церемонии представляются зрителям как астрологическое соединение Арктура и Венеры. Согласно

18. *Armstrong A.* The Manuscript Reception of Jean Molinet's *Trosne d'Honneur* // *Medium Ævum*. 2005. №74(2). P. 311–328.

19. *Curtius E. R.* *European Literature and the Latin Middle Ages*. Princeton, 1952. P. 38–39.

хронике, во время придворных празднеств и представлений принц Артур показан направляющим свое созвездие Арктур как колесницу сквозь небеса в ожидании принцессы Екатерины. Отождествляя принца с созвездием, автор сценария торжеств в качестве источника использует популярную легенду, согласно которой с середины XV в. восхождение легендарного короля Артура к Арктуру описывалось английскими писателями как альтернатива его пути на Авалон. Дж. Литгейт интерпретирует путешествие к Авалону как поэтическую метафору для перенесения Артура в «богатый звездный яркий замок, который Астрономы зовут Артуровским созвездием», где он живет в христианской славе²⁰. Первенец короля Генриха VII неслучайно был назван Артуром — придворные поэты Тюдоров открыто писали, что душа короля Артура спустилась со звезд для своего второго рождения²¹. Даже скорострительная смерть принца не помешала распространению этой легенды, хотя ожидаемый с воцарением Артура «золотой век» так и не наступил. Согласно тем же придворным авторам, среди которых были Бернар Андре, учитель принцев и автор первой биографии Генриха VII, и Пьетро Кармелиано, один из самых финансово успешных придворных авторов первых Тюдоров, юный принц был слишком идеален для этого мира, поэтому Бог забрал его прямо на небеса в возрасте пятнадцати лет.

Как пишет С. Энгло, автор драматических представлений, описанных в хронике «Прием леди Екатерины», во многом заимствует детали сочинения «Книги моралий, или Комментарий на Книгу Иова» (*Moralium Libri Sive Expositio In Librum Beati Job*) Григория Великого²²: так, семь звезд созвездия Арктур сопоставляются с семью дарами Святого Духа, семью частями духовной брони христианского рыцаря и с семью ангелами, обозревающими семь церквей Азии. Автор также в качестве источника использует Боэция, особенно в третьей и четвертой частях, которые имеют много общего с пятой частью I Книги его трактата «Утешение философией» (*De consolatione philoso-*

20. Mortimer N. John Lydgate's «Fall of Princes»: Narrative Tragedy in its Literary and Political Contexts // *Studies in the Age of Chaucer*. 2007. Vol. 29. P. 531–534.

21. Кирюхин Д. В. Принц Артур Тюдор глазами придворных авторов как воплощение образа легендарного короля Артура // *Образы власти в гуманитарных исследованиях*. Нижний Новгород, 2013. С. 130–134.

22. Anglo S. *Spectacle, Pageantry and Early Tudor Policy*. Oxford, 1969. P. 56–97.

phiae). Более того, сам Боэций появляется как один из персонажей в первой части празднества, предсказывая принцессе Екатерине ее дальнейшую судьбу.

Секрет успеха названных праздничных драматических представлений, как мы видим, заключается в удачном использовании различных источников, которые автор соединяет в некий комплекс, на основе которого создается совершенно новое произведение. Когда принцессе Екатерине оказывают триумфальный прием на улицах Лондона, это празднование аллегорически олицетворяет астрологическое соединение Арктура и Венеры, отражая политический союз Англии и Испании. С точки зрения мистического значения триумф принцессы Екатерины символизирует перемещение человеческой души с Земли на свою родную звезду на Небесах²³.

Несмотря на то, что авторство анонимной хроники «Прием леди Екатерины» установить практически невозможно, один из крупнейших исследователей английской придворной праздничной культуры, С. Энгло, рассмотрев все литературные источники того времени, предполагает, что создатель драматического сценария празднеств и турниров должен был быть кем-то очень похожим на епископа Ричарда Фокса (1448–1528), одного из главных советников Генриха VII²⁴. Р. Фокс был сторонником Генриха с самого начала его политической карьеры, возможно, поддержав его по причине своей непопулярности в кругах короля Ричарда III. Р. Фокс начал свою карьеру как первый секретарь Генриха VII, затем он становится епископом Эксетера, Бата и Уэллса, а позже — Винчестера, оставаясь одним из главных советников и при короле Генрихе VIII²⁵. Прекрасно знакомый с патристическими и схоластическими текстами, он, скорее всего, обучался в Оксфордском и Кембриджском университетах. Автор также знал элегию Ж. Молине, исходя из этого можно предположить, что он провел какое-то время при бургундском дворе, т. к. произведение было почти полностью неизвестно в Англии в рассматриваемый период²⁶. Кроме

23. Кирюхин Д. В. Анонимная хроника «Прием леди Екатерины» как драматическое воплощение становления эпохи ранних Тюдоров // Проблемы истории и культуры средневекового общества. СПб, 2012. С. 220–223.

24. Anglo S. Spectacle, Pageantry and Early Tudor Policy. P. 56–97.

25. Davies C. S. L. Fox [Foxy], Richard (1447/8–1528) [Электронный ресурс] // Oxford Dictionary of National Biography. URL: <http://www.oxforddnb.com/view/10.1093/ref:odnb/9780198614128.001.0001/ref:odnb/9780198614128-e-10051> (дата обращения: 01.01.2018).

26. Kipling G. The Triumph of Honour: Burgundian Origins of the Elizabethan Renaissance. The Hague, 1977. P. 74–75.

того, автор был прекрасно знаком и с одной из главных тем репрезентации власти новой династии Тюдоров — олицетворением легендарного короля Артура с созвездием Арктур и принцем Артуром. Немаловажным является и тот факт, что автор драматических сочинений, описанных в хронике «Прием леди Екатерины», создавал свое произведение в первую очередь для английской аудитории, нежели испанской, поэтому продемонстрировал себя в первую очередь апологетом Тюдоров. Все вышесказанное в определенной мере описывает епископа Р. Фокса, который имел университетское образование и пробыв какое-то время дипломатическим представителем при дворе Бургундии, был сторонником Тюдоров и авторитетным автором, пусть почти не замеченным англичанами. С нашей точки зрения, эта гипотеза об авторстве вполне вероятна.

Несмотря на то, что хроника «Прием леди Екатерины» известна британским исследователям, на наш взгляд, она все еще заслуживает детального и подробного анализа в контексте системы репрезентации власти новой династии Тюдоров. Как правило, британские авторы рассматривают сценарий праздничных мероприятий, описанный в хронике, лишь с точки зрения развития английского драматического искусства. К тому же, отечественным историкам обширный материал этого исторического источника, к сожалению, малоизвестен.

Восполнить нехватку подобных материалов
отчасти и призвана данная
статья.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. British Library. Cotton MS. Vitellius A XV. Fol. 183v–201v.
URL: http://www.bl.uk/manuscripts/FullDisplay.aspx?ref=cotton_ms_vitellius_a_xv (дата обращения: 13.02.2018).
2. Chronicles of London (1200–1516) / ed. by C. L. Kingsford. Oxford: The Clarendon Press, 1905.
3. Guildhall Library. MS 3313. Fol. 275r–292v.
4. The National Archives: Public Record Office. MS LC 9/50. Fol. 152v.
5. The Great Chronicle of London / ed. by A. H. Thomas, I. D. Thornley. London: Printed by G. W. Jones, 1938.
6. The Receyt of the Ladie Kateryne / ed. by G. Kipling. Oxford: Oxford University Press, 1996. (The Early English Text Society).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кирюхин Д. В. Анонимная хроника «Прием леди Екатерины» как драматическое воплощение становления эпохи ранних Тюдоров // Проблемы истории и культуры средневекового общества. Вып. 31. Санкт-Петербург: КультИнформПресс, 2012. С. 220–223.
2. Кирюхин Д. В. Принц Артур Тюдор глазами придворных авторов как воплощение образа легендарного короля Артура // Образы власти в гуманитарных исследованиях: Сборник статей по материалам всероссийской научной конференции XVIII Чтений памяти члена-корреспондента АН СССР С. И. Архангельского (11–12 апреля 2013 г.) / под. ред. А. В. Хазиной, Ф. В. Николаи. Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2013. С. 130–134.
3. Королевский двор в политической культуре средневековой Европы: Теория, символика, церемониал / отв. ред. Н. А. Хачатурян. Москва: Наука, 2004.
4. Священное тело короля: Ритуалы и мифология власти / отв. ред. Н. А. Хачатурян. Москва: Наука, 2006.
5. Хачатурян Н. А. Суверенитет, закон и «вся община»: взаимодействие и дихотомия власти и общества // Власть, общество, индивид в средневековой Европе / отв. ред. Н. А. Хачатурян. Москва: Наука, 2008. С. 5–8.
6. *Anglo S. Spectacle, Pageantry and Early Tudor Policy*. Oxford: Warburg Studies, 1969.

7. *Anglo S.* The Court Festivals of Henry VII // Bulletin of the John Rylands Library. 1960–1961. Vol. 44. P. 12–45.
8. *Armstrong A.* The Manuscript Reception of Jean Molinet's Trosne d'Honneur // Medium Ævum. 2005. №74(2). P. 311–328.
9. *Curtius E. R.* European Literature and the Latin Middle Ages. Princeton: Princeton University Press, 1952.
10. *Davies C. S. L.* Fox [Fuxe], Richard (1447/8–1528) // Oxford Dictionary of National Biography [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oxforddnb.com/view/10.1093/ref:odnb/9780198614128.001.0001/odnb-9780198614128-e-10051> (дата обращения: 01.01.2018).
11. *Kipling G.* Introduction // The Recept of the Ladie Kateryne / ed. by G. Kipling. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 13–29. (The Early English Text Society).
12. *Kipling G.* The Triumph of Honour: Burgundian Origins of the Elizabethan Renaissance. The Hague: Leiden University Press, 1977.
13. *Kipling G.* Triumphal Drama: Form in English Civic Pageantry // Renaissance Drama. 1977. №8. P. 41–45.
14. *Kipling G.* Wonderful Spectacles: Theater and Civic Culture // A New History of Early English Drama / ed. J. Cox, D. S. Kastan. New York: Columbia University Press, 1997. P. 153–171.
15. *Mortimer N.* John Lydgate's «Fall of Princes»: Narrative Tragedy in its Literary and Political Contexts // Studies in the Age of Chaucer. 2007. Vol. 29. P. 531–534.
16. *Orgel S.* The Illusion of Power: Political Theater in the English Renaissance. Berkley; Los-Angeles; London: University of California Press, 1975.
17. Reputation and Representation in Fifteenth Century Europe / ed. by D. L. Biggs, A. C. Reeves. Leiden: Brill, 2004.
18. *Riddell J. E.* «A Mirror of Men»: Sovereignty, Performance, and Textuality in Tudor England, 1501–1559 : PhD thesis. Queen's University, Kingston, 2009.
19. *Sharpe K.* Selling the Tudor Monarchy: Authority and Image in Sixteenth-century England. New Haven: Yale University Press, 2009.
20. *Strong R. C.* Splendor at Court: Renaissance Spectacle and the Theater of Power. London: Houghton Mifflin, 1973.

Кирюхин Дмитрий Вячеславович

*Кандидат исторических наук, доцент кафедры «Иностранные языки»,
Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия
bagerlock@gmail.com*

Ритуалы власти в праздничной культуре английского королевского двора и анонимная хроника «Прием леди Екатерины» (1501)

В статье рассматривается официальная анонимная хроника «Прием леди Екатерины» (*The Receyt of the Ladie Kateryne*), описывающая праздничные мероприятия королевского двора, организованные в честь бракосочетания старшего сына короля Генриха VII, принца Артура Уэльского, и испанской принцессы Екатерины Арагонской, как исторический источник, позволяющий существенно дополнить данные других сохранившихся лондонских хроник. Сведения пяти книг анонимной хроники детально описывают прибытие принцессы в Англию осенью 1501 г., торжественные драматические празднества, главным действующим лицом которых становится сама Екатерина, рыцарские турниры, маскарады и пиры, а также похороны принца Артура в Вустере, погибшего 2 апреля 1502 г. незадолго после свадьбы от потливой лихорадки. Особое внимание уделяется вопросу возможных источников, которые мог использовать придворный автор при написании сценария для драматических мероприятий, проводимых королевским двором. В заключение делается предположение, что возможным создателем такого сценария мог быть сторонник короля Генриха VII епископ Р. Фокс или кто-то из его ближайшего окружения, также знакомый с традициями придворной культуры Бургундского двора, патристическими и схоластическими текстами и основными темами пропаганды новой династии Тюдоров, в частности отождествления личности принца Артура с легендарным королем Артуром и созвездием Арктур.

Ключевые слова: первые Тюдоры; хроника «Прием леди Екатерины»; придворная культура; королевский двор.

Dmitriy Kiryukhin

*Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department
"Foreign Languages", Nizhny Novgorod State Agricultural Academy
bagerlock@gmail.com*

Rituals of Power in the Festive Culture of the English Royal Court and the Anonymous Chronicle *The Receyt of the Ladie Kateryne* (1501)

The article deals with the official anonymous chronicle *The Receyt of the Ladie Kateryne* (The Reception of Lady Catherine), which describes

the festivities of the royal court, organized in honour of the marriage between Prince Arthur of Wales, the eldest son of King Henry VII, and the Spanish Princess Catherine of Aragon. The *Receyt* provides valuable additional information about this marriage that complements the existing London chronicles. Five books of the anonymous chronicle describe in detail the arrival of the princess in England in the autumn of 1501, the solemn drama festivals with Catherine as the protagonist, jousting tournaments, masked balls and receptions, as well as the funeral of Prince Arthur, who died of sweating fever shortly after the wedding, which took place in Worcester on April 2, 1502. Particular attention is paid to the possible sources that the court author could use when writing the script for the dramatic events held by the Royal court. In conclusion, the author of the present article assumes that such a scenario was possibly created by Bishop Richard Fox, a supporter of King Henry VII, or someone from his inner circle, who was also familiar with the traditions of the Burgundian court, patristic and scholastic texts and the main themes of the new Tudor propaganda, especially the identification of Prince Arthur's personality with the legendary King Arthur and the constellation of Arcturus.

Key words: the First Tudors; The Reception of Lady Catherine; Court Culture; the Royal Court.